

Чэн Инг helplessly смотрел на человека перед ним. После более чем года общения он уже знал, кто этот человек – будущий Император Сюе Е и нынешний принц Сюе Е. С тех пор как тот купил у него керосиновую лампу, Сюе Е часто приходил к нему. Половина его великой репутации как мудреца пришла именно от этого принца. — Брат Чэн, береги себя! Ты великий мудрец города Тиандоу, и тебя, конечно же, не волнует маленькое оскорбление от принца. Сюе Е вовсе не стеснялся, уселся прямо перед чайным столиком и сам начал готовить чай. Ледяной Император протер глаза и спустился по лестнице, увидев эту сцену, зевнул с неприязнью: — Доброе утро! Вот и снова наш любитель вкусной еды! Как душа зверя, Ледяной Император не проявлял уважения к принцу. — Я не пришел сюда, чтобы перекусить. — Он произнес это, но чай уже оказался у него во рту. — Так расскажи, с какой целью ты здесь? Давай обсудим. Мыло, зеркала, глицерин, прядильное колесо — давай не будем об этом, я не буду продавать ничего из этого. Чэн Инг передвинул стул, предлагая Ледяному Императору сесть рядом с ним. — Я действительно хотел бы купить это, но сегодня не тот случай. Я пришел к великому мудрецу за помощью в случае бедствия. В этом году большая часть севернее перевала Цзялинга страдает от сильной засухи, а после засухи началась чума саранчи. Многие поля остались без урожая. Когда я услышал, что брат Чэн сказал только что, я очень тронут, зная, что ты, брат, должен быть человеком с заботой о мире. Это дело помощи жертвам катастроф... — Стоп, стоп, стоп! Не надо мелочиться! Не надо на меня наговаривать. — Чэн Инг прервал комплименты Сюе Е и начал ругать по столу: — Для меня каждый человек – это источник, я, конечно, не могу позволить им менять сыновей на еду, ломать кости и варить их. Простые восемь слов Чэн Инга сделали Сюе Е серьезнее. Чэн Инг просто использовал распространенное описание бедственного положения из своей прошлой жизни, но Сюе Е думал, что Чэн Инг действительно пережил самую ужасную голодную смерть, иначе он не смог бы сделать такое изящное и жестокое описание. — Однако давай договоримся заранее. Я могу помочь, но империя должна расплатиться. Помощь жертвам – это обязанность страны. Я могу лишь позже помочь империи с предоплатой. — Вот, это мой план по переселению для людей в зоне бедствия. Он также включает методы посадки картофеля, сладкого картофеля и редьки с коротким сроком созревания. Самая быстрая из них может созреть за два с половиной месяца. Условия минимальные. — Возьми эту записку, которую я подписал, и отправляйся на склад в моем городе, чтобы заплатить 10 миллионов золотых душевных монет, а потом отправься на склад за пределами моего города, чтобы забрать все картошки, которые будут использованы для производства вина в этом году. Тьфу! Я изначально хотел использовать дистиллят вместо бензина, но теперь ты всё испортил! Чэн Инг с презрением посмотрел и толкнул план и лист бумаги, сделанный из специальных материалов, перед Сюе Е, который несколько мгновений был в замешательстве. — Брат Чэн, ты... предсказал, что в этом году будет сильная засуха? — Сюе Е не смог сдержать других мыслей. Образ Чэн Инга как всезнающего действительно способен запутать людей. — Конечно, нет. Максимум, что я могу, это смотреть на облака и оценивать, пойдет ли дождь завтра, но я не способен предсказать феномен Эль Ниньо. Просто твоя аграрная система изначально хрупкая, и катастрофы рано или поздно произойдут. Так что стоит подготовиться заранее. — Готовиться к дождливым дням... — Сюе Е повторил пословицу, которую никогда раньше не слышал, и вдруг почувствовал, что это имеет смысл. Невольно, но слова Чэн Инга часто содержали такие провокационные фразы, что было одной из главных причин, почему Сюе Е считал его мудрым. — О! Кстати, когда ты делаешь помощь жертвам, также отправь некоторых фермеров, которые управляют плантациями за пределами моего города. Твои чиновники, возможно, не знают, как выращивать мои культуры. — Кстати, я также забрал остатки с моего маслобойни. Разве ты не говорил, что все еще есть чума саранчи? Как только жареная саранча преодолеет психологический барьер, она на самом деле вкусна. Жертвам можно сказать, что если они не могут позволить себе жарить в глубоком фритюре, их можно жарить на гриле, но не варить... вкус трудно описать... — Спасибо, брат Чэн, за твою помощь! Я запомню этот поступок для империи! Дело срочное, поэтому не хочу больше тебя беспокоить. — По вопросам сегодняшнего дела я приду вечером, чтобы выразить

тебе благодарность! — Сказав это, Сюе Е поклонился Чэн Ингу, поднял с стола план и записку и ушел. На самом деле, он никогда не слышал, что саранчу можно есть, но раз Чэн Инг сказал это, он решил ему поверить. В конце концов, более невероятные вещи, чем это, уже происходили множество раз. Когда Сюе Е ушел далеко, Ледяной Император возмущенно сказал: — Почему ты заботаешься о тех людях? Мы душевные звери, а не люди. Чем больше людей, тем больше людей будет охотиться на нас! Почему бы нам всем не умереть от голода?! — И десять миллионов золотых душевных монет! Сколько это стоит! Даже записку выдали. Теперь я наконец поняла, почему ты раньше говорил, что я буду так взволнована из-за кусочка бумаги! Чэн Инг знал, как угодить Ледяному Императору, поэтому достал тарелку с свежими замороженными фруктами из искусственного холодильника и толкнул ее перед ней, затем объяснил: — Те, кто не планирует для мира, не планирует на мгновение. Хотя я знаю, что тебе важны именно десять миллионов... — На самом деле ты так долго находилась в мире людей, разве не заметила одной проблемы? Пропасть между обычными людьми и душевными мастерами на самом деле не меньше, чем между нами и людьми! — Я спасаю обычных людей без душевной силы, а не душевных мастеров. Как бы ни была бедна душевный мастер, он не может страдать от голода. Голодные люди повсюду — это обычные люди. — Да и удовлетворить их легко, знаешь почему я отправляю фермеров с плантаций в зону бедствия? Потому что их униформа с печатью нашего производства. — Они станут отчаянием в синих одеждах ангелов в зоне бедствия. Они изначально находятся на дне, самоотверженно распределяя помощь, обучая, как выращивать семена для бедствий, сидя на земле и делясь рисовой похлебкой, которую можно увидеть и с жертвами. — Используя самые простые слова, чтобы рассказать истории, которые я рассказывал им, представляя мир Датун, в котором у пахаря есть земля, у дома есть дом, старики ухаживают, а детей учат. — Этот опыт будет глубоко запечатлен в их умах и даже передан будущим поколениям. Они не будут помнить, что империя оплатила их помощь, они будут помнить только тех старых фермеров с технологией, напечатанной на их синих комбинезонах, которые вытащили их из моря страданий. — И они станут базой для нашего будущего развития. Когда накопленная сила станет достаточной, я приведу их к тому, чтобы закричать те мятежные лозунги, и пусть свет технологий заменит милость Бога. Чэн Инг говорил много, а Ледяной Император съела целую тарелку фруктов: — Я ничего не понимаю! В любом случае, после того, как мы спасем их, будут ли такие вещи более интересными в будущем? Чэн Инг некоторое время думал о том образе горячей расплавленной стали, струящейся из сталелитейной печи, окрашивая целую эпоху в красный цвет, и с уверенным тоном кивнул: — Будут! □Продолжение следует□